

С.В. Швакин/S.V. ShvakinДиректор АНО «Институт экономических
и правовых исследований»
Россия, МоскваDirector of ANO «Institute of economic and legal studies»
Russia, Moscow

• (E-mail: shvakin.sv@iels.institute)

УДК 341.1

Обзор деятельности ФАТФ по международному регулированию криптовалют и криптоактивов в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма

Overview of the FATF's Activities on International Regulation of Cryptocurrencies and Crypto Assets in the Field of Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism

Аннотация.

В статье проводится обзор деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) по международному регулированию криптовалют и криптоактивов.

Ключевые слова: ФАТФ, криптовалюта, криптоактив, противодействие отмыванию денег, финансирование терроризма, риск-ориентированный подход.

Abstract.

The article reviews the activities of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) on the international regulation of cryptocurrencies and crypto assets.

Keywords: FATF, cryptocurrency, crypto assets, anti-money laundering, combating the financing of terrorism, risk-oriented approach.

За последние годы появились специфические платежные механизмы, новые платежные методы, продукты и услуги (в том числе на основе виртуальных валют), предназначенные для перевода стоимости через сеть Интернет, развитие которых повлекло за собой стремительный рост инфраструктуры проведения таких платежей.

Практически неконтролируемое развитие платежных продуктов, услуг и инфраструктуры на основе виртуальных валют, их взаимодействие с традиционными банковскими продуктами, не только несет в себе риски отмывания денег, финансирования терроризма, совершения иных преступлений, таких как торговля наркотиками, оружием, поддельными документами,

но и фактически угрожает целостности международной (глобальной) финансовой системы в целом.

Децентрализация выпуска виртуальных валют, анонимность владения и проведения платежей, в том числе при трансграничном переводе денежных средств, отсутствие отчетной документации и единого центра контроля за транзакциями — приводят к существенным сложностям для принятия мер, реализуемых в целях предотвращения или снижения рисков отмывания доходов и финансирования терроризма. Именно по этим причинам во многих юрисдикциях использование конвертируемых децентрализованных виртуальных валют (криптовалют) зачастую рассматривается как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с национальным законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Эффективное урегулирование данной сферы силами одного или даже небольшой группы государств не представляется возможным, поскольку платежные продукты и услуги на основе виртуальных валют в современных условиях развиваются без явной подчиненности к конкретной юрисдикции. При этом процесс выработки согласованного межгосударственного подхода в регулировании виртуальных валют и активов сталкивается не только с трудностями обобщения практики, выявления технологии и методов использования быстро развивающихся и постоянно меняющихся в сторону усложнения платежных методов, продуктов и услуг на основе виртуальных валют, но даже установление единого набора терминов, отражающих и описывающих функционирование виртуальных валют и активов, занимает длительное время.

Задача значительно усложняется, когда речь идет о принятии мер, связанных с унификацией транснационального регулирования криптовалют (и криптоактивов в целом) в такой сфере, как противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. Для решения подобного рода вопросов международным сообществом, как правило, создаются специали-

зированные организации и учреждения, обладающие соответствующей правосубъектностью.

Одним из таких институциональных механизмов является Международная межправительственная организация Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) — The Financial Action Task Force (FATF), которая была создана по решению стран G7 («Большой семерки») в ходе Парижской встречи G7 в июле 1989 г. с целью выработки международных стандартов в сфере противодействия и профилактики легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма. Кроме этого, на ФАТФ была возложена задача контролировать соответствие международным стандартам национальных организационно-правовых мер по противодействию отмыванию денег.

Позднее, для распространения международных стандартов в государствах, не входящих в ФАТФ, было создано девять региональных групп по типу ФАТФ, которые являются ассоциированными членами этой организации: Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНВЭЛ — MONEYVAL); Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ — EAG); Азиатско-Тихоокеанская группа по противодействию отмыванию денег (АТГ — APG); Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Ближнего Востока и Северной Африки (МЕНАФАТФ — MENAFATF); Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Южной Америки (ГАФИСУД — GAFISUD/GAFILAT); Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА — GIABA); Группа по борьбе с отмыванием денег государств Восточной и Южной Африки (ЕСААМЛГ — ESAAMLG); Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (СИФАТФ — CFATF); Группа Центральной Африки по борьбе с отмыванием денег (ГАБАК — GABAC).

ФАТФ не только самостоятельно разрабатывает, но и имплементирует международные стандарты в сфере противодействия отмыванию

денег и финансированию терроризма, которые в международном праве получили название в виде аббревиатуры ПОД/ФТ (противодействие отмыванию денег / финансированию терроризма) — AML/CFT (anti-money laundering and combating the financing of terrorism).

Центральным элементом по имплементации таких стандартов является риск-ориентированный подход (РОП), который заключается в том, что от государств, компетентных органов государственной власти, соответствующих организаций и в некоторых случаях от физических лиц ожидается выявление, оценка и понимание рисков отмывания денег и финансирования терроризма (ОД/ФТ), которым они подвержены, и применение к таким рискам мер по ПОД/ФТ в целях их минимизации и управления ими. Таким образом, оценка рисков представляет собой основу применения мер по ПОД/ФТ.

ФАТФ последовательно усиливала акцент на риск-ориентированном подходе в области ПОД/ФТ, особенно в отношении превентивных и надзорных мер в целях соответствия развивающимся рискам и усиления глобальных защитных мер по дальнейшему сохранению целостности финансовой системы. Если ранее применение риск-ориентированного подхода предусматривалось согласно рекомендациям ФАТФ лишь в некоторых областях, то с 2012 г. применение РОП не является опционным и рассматривается в качестве неотъемлемой основы системы ПОД/ФТ государства. В настоящее время РОП — это всеобъемлющее требование, применимое ко всем рекомендациям ФАТФ. По мнению ФАТФ — РОП позволяет государствам в пределах требований ФАТФ использовать гибкий набор мер для того, чтобы эффективно распределять свои ресурсы и применять превентивные меры, а также меры минимизации соразмерно характеру рисков.

Для обеспечения выполнения рекомендаций и принимаемых стандартов в ФАТФ действует специфическая система контроля — механизм взаимного мониторинга, который заключается в проведении самооценки на основе стандартной анкеты, которая заполняется самими членами ФАТФ, и взаимных оценок, в ходе которых эксперты-оценщики одного госу-

дарства-члена ФАТФ определяют соответствие другого государства рекомендациям ФАТФ (наличие законов, институтов, механизмов, процедур). Эксперты также оценивают эффективность работы государства по принятию мер ПОД/ФТ. Оценка эффективности подразумевает оценку степени, в какой государство достигает определенного набора результатов, являющихся центральными для устойчивой системы ПОД/ФТ, а также анализ степени, в какой законодательная и институциональная система государства позволяет добиться ожидаемых результатов.

За годы своей деятельности ФАТФ приняла несколько руководящих документов, посвященных регулированию платежных продуктов и услуг, в том числе основанных на виртуальных валютах. В 2006 г. [7], 2008 г. [5] и 2010 г. [6] ФАТФ выпустила отчеты по типологиям новых платежных методов, которые могли быть использованы преступниками. ФАТФ также уделила внимание выявлению факторов риска, которые в зависимости от функциональности могут варьироваться от одного нового платежного продукта или услуги к другому, а также факторов снижения риска, применяемых к конкретному платежному продукту или услуге. Указанные отчеты дополнили обзор новых методов платежей, который был сделан членами ФАТФ еще в 1996—1997 гг.

В 2013 г. ФАТФ приняла «Руководство по применению риск-ориентированного подхода для предоплаченных карт и онлайн-платежей» [2]. Этот документ являлся руководством по применению риск-ориентированного подхода для мер по ПОД/ФТ и по регулированию ряда аспектов, связанных с новыми платежными методами и услугами, а именно: предоплаченных карт, мобильных и онлайн платежей в соответствии с рекомендациями ФАТФ. Под новыми платежными методами и услугами в руководстве понимались платежные продукты и сервисы, альтернативные по отношению к традиционным финансовым услугам, при этом ФАТФ решила не давать точного определения таким методам и услугам из-за опасения ограничить применение руководства. В общих чертах рассматривались системы онлайн платежей, однако от-

существовали определения «цифровой валюты», «виртуальной валюты» и «электронных денег» [2, с. 9—11].

В июне 2014 г. ФАТФ опубликовала отчет «Виртуальные валюты — ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ» [8] в котором осуществила предварительную оценку рисков ОД/ФТ. Этот отчет представляет большой интерес, чем все предыдущие по рассматриваемой тематике. По сути, был инициирован типологический проект, целями которого являлись:

- разработка матрицы рисков, характерной для виртуальных валют;
- содействие более глубокому и полному пониманию состава участников систем конвертируемых виртуальных валют и возможных путей и способов использования валют в платежных системах;
- стимулирование дискуссии о реализации риск-ориентированного подхода в регулировании ПОД/ФТ в данной области.

Кроме того, ФАТФ сформулировала определения «виртуальной» и «цифровой» валют. По мнению ФАТФ, «виртуальная валюта» представляет собой «средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве (1) средства обмена; и/или (2) расчетной денежной единицы; и/или (3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами) ни в одной юрисдикции» [8, с. 4]. ФАТФ обратила внимание, что «виртуальная валюта» не эмитируется и не обеспечивается ни одной юрисдикцией, в связи с чем она: а) отличается от «фиатной валюты», представляющей собой монеты и банкноты государства, которые являются законным средством платежа; и б) от «электронных денег», которые являются цифровым выражением фиатной валюты и используются для электронного перевода валюты. «Цифровая валюта», согласно отчету ФАТФ, может выступать как средство цифрового выражения как «виртуальной» (нефиатной) валюты, так и «электронных денег».

ФАТФ предложила разделить «виртуальную валюту» на «конвертируемую» (открытую), которая обладает эквивалентной стоимостью и может обмениваться на реальную валюту и обратно, и «неконвертируемую» (закрытую), предназначенную для использования в конкретных виртуальных сферах и которая не может быть обменена на фиатную валюту.

По мнению ФАТФ, все «неконвертируемые виртуальные валюты» являются «централизованными», поскольку они эмитируются центральным администратором, который устанавливает правила, ограничивающие их конвертируемость, ведет централизованный реестр платежей и имеет право изымать валюту из обращения. «Конвертируемые виртуальные валюты» подразделяются на «централизованные» и «децентрализованные» (криптовалюты), основанные на математических принципах, у которых нет центрального администратора и отсутствует централизованный контроль или надзор. Иными словами, «криптовалюта» является децентрализованной конвертируемой валютой, основанной на математических принципах, которая защищена при помощи криптографических методов.

Вышеуказанные определения ФАТФ получили широкое распространение. Так, например, они используются в деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое на основании резолюции ЭКОСОС № 2004/29 также ведет работу в сфере борьбы с отмыванием денег [1].

В июне 2015 г. ФАТФ подготовила «Руководство по применению риск-ориентированного подхода для виртуальной валюты» [3]. Руководство, прежде всего, было призвано содействовать властям государств в понимании и выработке соответствующих мер регулирования, в том числе внесения необходимых изменений в национальное законодательство для снижения рисков ОД/ФТ, представляемых платежными продуктами и услугами на основе виртуальных валют. Особое внимание в Руководстве было уделено центрам, в которых пересекаются различные виды деятельности и обеспечивается возможность доступа к регулируемой финансовой системе — в частности, к провайдером услуг по обмену конвертируемых

виртуальных валют и к другим видам учреждений, под которыми ФАТФ понимает любых физических или юридических лиц, оказывающих на коммерческой основе услуги по переводу денег или ценностей; принимающих депозиты и другие возвратные средства от населения; эмитирующих или управляющих платежными средствами; совершающих торговые операции с валютой или с обращающимися ценными бумагами. ФАТФ рекомендовала государствам распространить требования ПОД/ФТ, установленные международными стандартами, на провайдеров таких услуг.

ФАТФ также разъяснила, каким образом конкретные рекомендации, касающиеся платежных продуктов и услуг на основе виртуальной валюты должны применяться государствами и компетентными органами. Речь идет о выявлении и снижении рисков, связанных с конвертируемыми валютами; применении требований о лицензировании (регистрации); осуществлении эффективного надзора; установлении набора эффективных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций; содействию сотрудничеству на национальном и международном уровнях.

По мнению ФАТФ государства должны обязать финансовые учреждения и соответствующие юридические и физические лица выявлять, оценивать и принимать эффективные меры для снижения своих рисков ОД/ФТ, связанных с платежными продуктами и услугами на основе виртуальной валюты.

ФАТФ также рекомендовала государствам в рамках РОП ужесточить требования, применимые к ситуациям, представляющим повышенный риск. Одним из ключевых аспектов в таких ситуациях является разграничение между централизованными и децентрализованными виртуальными валютами. При этом вследствие анонимности и трудностей, связанных с правильной идентификацией участников операции, ФАТФ предложила рассматривать платежные продукты и услуги на основе конвертируемых децентрализованных виртуальных валют как представляющие более высокий риск ОД/ФТ, что требует применения усиленных мер надлежащей проверки.

За рамками руководства остались вопросы регулирования, выходящие за сферу ПОД/ФТ, например, защита прав потребителей, обеспечение пруденциальной безопасности и надежности, соблюдение налогового законодательства, борьба с мошенничеством и стандарты в области обеспечения безопасности сетевых информационных технологий. Также в руководстве не рассматривались пользователи виртуальной валюты, которые используют ее не для осуществления платежей, например, в качестве продуктов с хранимой стоимостью, таких как производные финансовые инструменты, товары или ценные бумаги, используемые для хранения сбережений или инвестирования. Кроме того, были опущены вопросы, связанные с денежно-кредитной политикой в части, касающейся обращения и использования виртуальных валют.

В рамках риск-ориентированного подхода ФАТФ отметила, что только конвертируемые виртуальные валюты, которые могут использоваться для перевода стоимости в фиатную валюту и обратно, вероятно будут представлять риски по ОД/ФТ. В связи с этим ФАТФ предположила, что меры контроля в области ПОД/ФТ должны быть сосредоточены на центрах, в которых осуществляются операции с конвертируемой виртуальной валютой, т.е. на точках, в которых обеспечивается возможность доступа к регулируемой финансовой системе, а не на регулировании пользователей, которые приобретают виртуальную валюту для приобретения товаров и услуг.

ФАТФ установила требования, касающиеся взаимодействия и сотрудничества на национальном уровне в целях реализации политики, направленной на ПОД/ФТ, в том числе в секторе виртуальной валюты. Согласно требованиям ФАТФ, государства могут создавать межведомственные рабочие группы, которые позволят политикам, надзорным и регулирующим органам, подразделениям финансовой разведки и правоохранительным органам, взаимодействовать друг с другом и с любыми другими компетентными органами в целях выработки и реализации эффективной политики, нормативных актов и прочих мер, направленных

на выявление и снижения рисков, связанных с виртуальной валютой.

Также ФАТФ предписала государствам осуществлять регистрацию или лицензирование физических или юридических лиц, предоставляющих услуги перевода денег или ценностей, и обеспечить соблюдение ими всех соответствующих мер ПОД/ФТ. Кроме того, «Руководство по применению риск-ориентированного подхода для виртуальной валюты» 2015 г. предусматривало применение целого ряда других мер.

В 2018 г. в «Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» [4] были внесены изменения, которые добавили в Глоссарий определения «виртуальных активов» и «провайдеров услуг в сфере виртуальных активов».

ФАТФ использовала термин «виртуальный актив» для обозначения цифрового выражения ценности, которая может цифровым образом обращаться или переводиться, может быть использована в целях платежа или инвестиций, включая цифровое выражение ценности, которое выполняет функции средства обмена, единицы счета и (или) хранилища ценности. ФАТФ также отметила, что виртуальные активы отличаются от фиатной валюты, которая является денежными средствами страны, обозначенными как законное средство платежа.

Рекомендация 15 «Новые технологии» была дополнена Положением о том, что страны в целях управления рисками ОД/ФТ и их снижения должны обеспечить регулирование деятельности провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, их лицензирование или регистрацию, а также контроль соблюдения указанными лицами требований рекомендаций ФАТФ.

При этом ФАТФ рекомендовала государствам срочно принять законодательные и практические шаги по предотвращению злоупотребления виртуальными активами, включая проведение оценки рисков, связанных с виртуальными активами в своих юрисдикциях, применение риск-ориентированного регулирования ПОД/ФТ к провайдерам услуг в сфере виртуальных активов и определение эффектив-

ных систем осуществления риск-ориентированного мониторинга или надзора за такими провайдерами.

Ожидается, что к июню 2019 г. ФАТФ выпустит дополнительные инструкции по стандартам регулирования виртуальных валют и активов, а также по мерам их внедрения. Но уже сейчас становится заметно, что отношение ФАТФ к криптовалютам в узком и криптоактивам в широком смысле, которые могут быть использованы для перевода стоимости из фиатных валют и обратно, постепенно ужесточается.

Так ФАТФ считает, что следует обязать финансовые учреждения и соответствующие юридические и физические лица, предоставляющие услуги перевода денег или ценностей, вести и хранить записи об операциях, которые включают:

- информацию о личностях участников операции;
- открытые ключи;
- использованные адреса или счета;
- характер и дату проведения операции и перечисленную сумму.

Помимо этого ФАТФ указывает, что в целях снижения рисков ОД/ФТ необходимо идентифицировать и проверять личности клиентов (в том числе на основе информации, собранной в сети Интернет) и осуществлять мониторинг операций в отношении платежных продуктов и услуг на основе децентрализованных конвертируемых валют, используя для этого наиболее эффективные и действенные средства, вплоть до создания интерфейсов прикладного программирования (application programming interfaces), обеспечивающих получение информации о личности клиентов или позволяющих финансовым учреждениям ограничивать объемы и скорость осуществления операций или устанавливать различные условия, которые должны быть выполнены, прежде чем виртуальная валюта может быть отправлена получателю (бенефициару).

Кроме того, ФАТФ допускает введение государствами полного запрета на работу с виртуальными активами исходя из собственной оценки рисков и особенностей национального режима регулирования для защиты прав

потребителей, обеспечения безопасности и надежности, реализации денежно-кредитной политики. Такой подход не вызывает удивления, поскольку ФАТФ и ранее признавала, что «применение сверхосторожного подхода для обеспечения мер по ПОД/ФТ может привес-

ти к нежелательным последствиям, например, вытеснению законной деятельности и потребителей из финансовой системы, заставляя их таким образом пользоваться услугами, регулирование и надзор за которыми не осуществляется [2, с. 3].

Список литературы

1. Basic Manual on the Detection and Investigation of the Laundering of Crime Proceeds Using Virtual Currencies//UNODOC [Электронный ресурс] URL: http://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_EN_Print.pdf (дата обращения: 15.01.2019 г.).
2. Guidance for a Risk-Based Approach to Prepaid Cards, Mobile Payments and Internet-Based Payment Services//FATF [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Guidance-RBA-NPPS.pdf> (дата обращения: 15.01.2019 г.).
3. Guidance to a Risk-Based Approach to Virtual Currencies//FATF [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-RBA-Virtual-Currencies.pdf> (дата обращения: 15.01.2019 г.).
4. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation//FATF [Электронный ресурс] URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations_2012.pdf (дата обращения: 15.01.2019 г.).
5. Money Laundering & Terrorist Financing Vulnerabilities of Commercial Websites and Internet Payment Systems//FATF [Электронный ресурс] URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/ML_TF_Vulnerabilities_of_Commercial_Websites_and_Internet_Payment_Systems.pdf (дата обращения: 15.01.2019 г.).
6. Money Laundering Using New Payment Methods//FATF. [Электронный ресурс] URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/ML_using_New_Payment_Methods.pdf (дата обращения: 15.01.2019 г.).
7. Report on New Payment Methods//FATF [Электронный ресурс] URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Report_on_New_Payment_Methods.pdf (дата обращения: 15.01.2019 г.).
8. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks // FATF [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf> (дата обращения: 15.01.2019 г.).

References

1. Basic Manual on the Detection and Investigation of the Laundering of Crime Proceeds Using Virtual Currencies//UNODOC [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_EN_Print.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2019 g.).
2. Guidance for a Risk-Based Approach to Prepaid Cards, Mobile Payments and Internet-Based Payment Services//FATF [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/Guidance-RBA-NPPS.pdf> (data obrashcheniya: 15.01.2019 g.).
3. Guidance to a Risk-Based Approach to Virtual Currencies//FATF [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-RBA-Virtual-Currencies.pdf> (data obrashcheniya: 15.01.2019 g.).
4. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation//FATF [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations_2012.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2019 g.).
5. Money Laundering & Terrorist Financing Vulnerabilities of Commercial Websites and Internet Payment Systems//FATF [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/ML_TF_Vulnerabilities_of_Commercial_Websites_and_Internet_Payment_Systems.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2019 g.).
6. Money Laundering Using New Payment Methods//FATF. [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/ML_using_New_Payment_Methods.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2019 g.).
7. Report on New Payment Methods//FATF [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Report_on_New_Payment_Methods.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2019 g.).
8. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks // FATF [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf> (data obrashcheniya: 15.01.2019 g.).